

У Цзяньюэ вдавили лицом в унитаз. Он отчаянно забился, пытаясь разразиться проклятиями, но вместо слов в рот хлынула зловонная вода.

Он поспешно сжал губы, но жидкость, уже успевшая просочиться в горло и желудок, не желала выходить обратно. Рука, вцепившаяся в его волосы и давившая на голову, казалась неподъемной горой, намертво пригвоздившей его к месту и лишившей всякой возможности сопротивляться.

У Нин знал толк в пытках. Он держал его под водой, выжидая момент, когда жертва начнет задыхаться и балансировать на грани потери сознания, а затем рывком выдергивал на поверхность. Стоило У Цзяньюэ судорожно вдохнуть, как У Нин тут же снова вдавливал его голову вниз. С каждым таким вдохом порция грязной воды отправлялась прямиком в желудок.

Так продолжалось около четверти часа. Наконец, с грохотом У Нин отшвырнул в сторону У Цзяньюэ, чей живот был до отказа набит водой. Тот с тяжелым стуком врезался в стену и сполз на пол, оглушенный, с тошнотой, подступающей к горлу.

У Нин подошел к раковине и, невозмутимо намыливая руки, холодно произнес:

— Сегодня это лишь легкое предупреждение. Если еще раз увижу тебя крутящимся рядом, скалящим зубы и строящим из себя невесть что, ты будешь не воду пить, а жрать дерьмо.

Щеки У Цзяньюэ распухли и побагровели, его сотрясали мучительные рвотные позывы. Сейчас он напоминал побитый градом и промокший кочан капусты — жалкий, источающий запах гнили.

У Нин, стряхнув воду с рук, бросил на него мимолетный взгляд, развернулся и вышел из уборной, заодно прикрыв за собой дверь.

Как только он подхватил свой чемодан, из комнаты донесся истерический вопль У Цзяньюэ:

— У Нин, ты ничтожество! Я убью тебя, я убью тебя!

У Нин усмехнулся и похлопал по маленькой черной змейке, свернувшейся колечком на его макушке: если не начать действовать, все так и будут считать тебя слабаком. А еще этот Ли Сымин, двуличный пес, эта белая львица — рано или поздно он втопчет его в грязь, унизит и уничтожит.

— В-в-ваше Высочество, прошу прощения! Я и представить не мог, что Маленького Его Высочество кто-то унесет прямо у нас из-под носа.

Юнь Цзинцю был готов пасть на колени перед Наследным принцем. Они потратили почти три часа на поиски, но Маленький Его Высочество умудрился исчезнуть прямо у них на глазах, сбежав с этим У Нином — чистокровным человеком, у которого даже не пробудилась духовная

сила.

Хотя нет, не так. Маленький Его Высочество сам обвил своими тонкими двадцатисантиметровыми кольцами волосы этого человека и увязался за ним.

Сюань Ван убрал оптический компьютер и поднялся:

— Это не твоя вина. Он просто слишком игрив.

Сердце Юнь Цзинцю, готовое выпрыгнуть из груди, наконец успокоилось. Его пушистый хвост, до этого безвольно опущенный, слегка приподнялся, и он осторожно спросил:

— На видео видно, что У Нин, похоже, даже не подозревает, что у него на голове сидит Маленький Его Высочество. Может, ради безопасности Его Высочества мне стоит отправиться за ним и забрать его?

Сюань Ван посмотрел на него:

— Не нужно. Раз уж он впервые проявил к кому-то интерес, пусть погуляет несколько дней.

Юнь Цзинцю застыл: «!!!!»

Маленький Его Высочество даже в человеческий облик превратиться не может, а Наследный принц позволяет ему разгуливать с чистокровным человеком без духовной силы? У него что, слуховые галлюцинации?

Сюань Ван молча ушел. Юнь Цзинцю еще не успел прийти в себя, как Вице-генерал Янь, известный своей страстью ко всему пушистому, не удержался и потянулся к его белоснежному хвосту. Он провел рукой от самого основания до кончика, и мягкость шерсти была такой, что ему нестерпимо захотелось зарыться в нее лицом!

Юнь Цзинцю подпрыгнул, как ужаленный кот, вытаращил глаза и рывкнул:

— Псина ты этакая! Если у тебя с головой проблемы, я могу прописать тебе лекарство!

Вице-генерал Янь оскалился, обнажив белые зубы:

— У меня все в порядке, просто твой хвост мне нравится. Может, отрубишь его и отдашь мне?

Юнь Цзинцю выхватил скальпель:

— Я могу помочь тебе отрезать твой собственный хвост и подарить тебе. У меня отличная техника, хочешь попробовать?

Вице-генерал Янь приподнял бровь:

— Свой хвост мне не интересен, так что обойдемся. Впрочем, хочешь знать, где сейчас тот чистокровный человек, что лечит Наследного принца?

Юнь Цзинцю тут же сменил гнев на милость, убрал скальпель и подскочил к Яню:

— Где? Где он?

Вице-генерал Янь, наслаждаясь своей властью, протянул:

— С чего бы мне тебе говорить?

Юнь Цзинцю, умевший в нужный момент пойти на уступки, без лишних слов сунул ему в руки свой пушистый хвост:

— На, тискай.

Вице-генерал Янь, чьи заготовленные реплики так и остались невостребованными, с блаженством погрузил руки в мягкий мех. Насладившись моментом, он неспешно произнес:

— Наследный принц велел тебе следить за всеми госпиталями, куда поступают зверолюды или люди из Леса Магического Тумана, но на самом деле тебе стоит обратить внимание на Первую Академию.

Юнь Цзинцю мгновенно сообразил:

— Первую Академию? Значит, целитель, что лечит Его Высочество, — один из тех, кого вы привезли из Леса Магического Тумана?

Вице-генерал Янь развел руками:

— Я ничего не говорил. Бывай.

Юнь Цзинцю: «!!!!»

Что это значит? Заинтриговал и сбежал? Первая Академия, значит? Что ж, заглянуть туда — не такая уж невозможная задача.

Вице-генерал Янь поднялся на верхний уровень Первого госпиталя, пробрался в летательный аппарат Наследного принца и почтительно доложил:

— Ваше Высочество, Цзинцю отправится в Первую Академию?

Сюань Ван просматривал данные на оптическом компьютере, под которыми лежала стопка бумажных документов:

— Даже если он не пойдет туда сам, он предупредит своих учителей из Первой Академии.

— Вы действительно не заберете Маленького Его Высочество? — снова спросил Вице-генерал Янь.

Сюань Ван замер, но не успел ответить — его компьютер издал сигнал вызова. На экране высветилось имя Ли Сымина. Принц активировал проекцию, и перед ним появилось изображение Ли Сымина, который отдал почти воинское приветствие:

— Принц-кузен, приветствую!

Сюань Ван кивнул:

— Приветствую. Что случилось?

Ли Сымин, чувствуя, как через экран на него давит тяжелая аура, осторожно начал:

— Видите ли, принц-кузен, у моего жениха, у которого не пробудилась духовная сила, довольно скверный характер. Он своенравен, ревнив и любит выдумывать всякие небылицы. Сегодня он устроил безобразную сцену и по своей глупости подал жалобу в Управление по делам сирот героев и мучеников Империи на своих дядю и тетю, чем вызвал ненужную суету и трату ресурсов. Я прошу вас, принц-кузен, не сердитесь на него, просто отклоните эту жалобу!

Вице-генерал Янь: «!!!!»

У этого кузена Его Высочества совсем мозги отсохли? Что он несет? Пытается диктовать Его Высочеству, как вести государственные дела? Просит о кумовстве и коррупции?

Золотые глаза Сюань Вана устремились на Ли Сымина:

— О, это всё?

Ли Сымин почувствовал, как сердце ушло в пятки. Он внимательно присмотрелся к принцу, но не заметив ничего необычного, осмелел и перестал подбирать слова:

— Управление по делам сирот арестовало его дядю и тетю. Прошу вас, принц-кузен, дайте им указание отпустить их. Я могу поручиться, что сам видел, как они относятся к нему как к родному, ничуть не гнушаясь тем, что он чистокровный человек без духовной силы. К тому же у него есть кузен — будущий гениальный целитель с духовной силой уровня А, который в будущем достигнет уровня S. Его родители арестованы, и он очень переживает. Боюсь, если с ним что-то случится, это станет огромной потерей для Империи!

Сюань Ван холодно спросил:

— Ты влюблен в кузена своего жениха?

Ли Сымин не ожидал такого вопроса и растерялся:

— Нет, нет, принц-кузен! Я просто не хочу, чтобы Империя потеряла гениального целителя

уровня S. Я решился попросить вас только ради блага Империи!

Сюань Ван кивнул:

— Я понял. Жди новостей. Прощай.

Связь прервалась, экран погас. Сюань Ван перевел взгляд на Вице-генерала Яня, который стоял напротив, вытянувшись в струнку:

— Вице-генерал Янь, есть такое поверье, что мозги помогают укрепить собственные. Сходи, купи несколько свиных мозгов и отправь Принцу Ланю и Герцогу Ли — пусть сварят их и дадут Ли Сымину, чтобы он подлечил голову. Проследи, чтобы они приготовили, а Ли Сымин все съел. А заодно сопроводи их, чтобы они отвели Ли Сымина на полное обследование — особенно проверьте голову! Если во время осмотра выяснится, что с мозгами все еще беда, продолжай покупать ему свиные мозги. Если же после обследования проблем не обнаружится, передай Принцу Ланю и Герцогу Ли, что в крупнейшем детском доме на столичной планете, который давно нуждается в ремонте, образовалась дыра в бюджете — не хватает трехсот миллионов звездных монет.

Глаза Вице-генерала Яня загорелись:

— Есть! Задание будет выполнено.

Огромный летательный аппарат завис в воздухе. Вице-генерал Янь пересел на другой и, исполненный решимости, помчался к поместью Герцога.

Ли Сымин некоторое время смотрел на погасший экран, пытаясь вспомнить выражение лица принца, и, убедившись, что все в порядке, отправился на поиски У Цзяньюэ.

У Нин, таща за собой чемодан, отправился в отдел общежитий, чтобы найти себе ночлег. Решив срезать путь, он неожиданно заблудился. Оптический компьютер в этом месте не ловил сигнал, поэтому ему пришлось обратиться к старику, который босиком, с закатанными штанинами и седыми волосами, энергично копался в грядках, высаживая саженцы весьма непрофессионально.

— Дедушка, не подскажете, как пройти к отделу общежитий?

Старик даже не поднял головы:

— На северо-восток, километр налево, потом пятьсот метров на левый поворот, двести метров на правый, и еще два километра прямо!

— Спасибо! — поблагодарил У Нин.

Старик махнул рукой:

— Не за что, иди давай, не мешай мне!

У Нин уже собрался уходить, но, глядя на то, как старик неумело втыкает в землю вялые саженцы, которые вряд ли приживутся, не выдержал:

— Дедушка, вы сажаете не вовремя. Сейчас полдень, солнце палит, выживаемость будет очень низкой. Лучше делать это утром по росе или вечером, когда солнце клонится к закату. Обильно полейте их, и за ночь они окрепнут. И почва у вас не очень: плохо перекопана, да и удобрений мало. Даже если саженцы приживутся, расти будут плохо, от нехватки питания.

Услышав это, старик резко обернулся, его глаза вспыхнули ярким светом. Бросив все, он ловко подскочил к У Нину и вцепился в его руку:

— Малыш, а ведь ты дело говоришь! Ну-ка, идем в огород, Расскажи-ка мне поподробнее, что ты имел в виду?

<http://bllate.org/book/22112/2301660>